

Перед густой опушкой опустилось несколько священных журавлей. Птицы грациозно расправляли и чистили белоснежное оперение.

За их спинами, в тенистых зарослях, смутно алел одинокий силуэт: Янь Жунъи сидел на корточках, погруженный в глубокие, мрачные раздумья.

Порывом ветра донесло благоухание неведомых цветов. Юноша не сдержался и громко чихнул.

Испуганные журавли взмахнули пышными крыльями и, с переполошным криком: «Ублюдок!», мгновенно взмыли в небо.

Янь Жунъи, привыкший к подобным выпадам со стороны местной фауны, лишь выдохнул, бесцеремонно уселся прямо на сырую землю и, разжав правую ладонь, вновь позвал фолиант. В его руке возникло [Стратегическое руководство].

[— Ло Юй в детстве лишился родителей...]

Строчки оставались неизменными.

— Перевернуть страницу, — без особой надежды пробубнил Жунъи. — Перевернуть... Перевернуть...

То ли Небеса сжалились над его упорством, то ли сработал какой-то незримый механизм, но после энного повторения на страницах руководства проступили свежие строчки.

Сердце Жунъи ёкнуло. Вдруг до него дошло: он ведь уже девятая душа, занявшая это тело! Неужто...

Захлопнув фолиант, он открыл его снова и про себя ровно девять раз повторил заветную команду. И точно — страницы запестрели густым, мелким почерком.

Едва Жунъи вознамерился вчитаться в текст, как с небес свалился ярко-охристый сгусток пламени.

— Янь Жунъи, ну и мерзавец же ты! — Древняя птица Чунмин по имени Фуси слетела вниз и, яростно хлопая крыльями, опустилась на ветку. — Учитель снизошел до того, чтобы лично забрать тебя, а ты смел его прогнать?!

—... Таких, как ты, нужно на сотню лет заковать на Утёсе Размышлений!

Жунъи с самого момента пробуждения невзлюбил эту пернатую тварь. Услышав вопли, он

лишь холодно усмехнулся:

— Пёстрый петух, я же твердил вам, что потерял память, да только никто не верил! Ну и что теперь? Учитель ушёл в гнев. Доволен?

— Опять заладил про утерю памяти?! — Фуси от возмущения отбивал дробь когтями по суку. — Ты хоть знаешь, откуда я только что вернулся? По приказу Преподобного я летал на Девятые небеса за священной травой Линчжи!

Птица в бешенстве взъерошила перья, и к ногам Жуньи упала неказистая, с виду совершенно сухая травинка.

— Священная трава Линчжи цветёт раз в девятьсот лет, ещё девятьсот лет приносит плоды, и лишь спустя следующие девятьсот лет духовная энергия плода проникает в самый корень! Наставник берег её для собственного Вознесения и Преодоления Небесной Кары, а теперь этот бесценный дар отдаёт такому ничтожеству, как ты! Я... я просто лопну от злости!

Жуньи было глубоко плевать на чужое бешенство. Он понятия не имел, что за диковина эта священная трава Линчжи, да и где находятся эти «Девятые небеса», в душе не чаял.

Подняв подозрительную «былинку» и спрятав её в рукав, он с намеренным вызовом спросил:

— И за какие же грехи меня заперли на Утёсе Размышлений?

— У тебя не память отшибло, у тебя мозги усохли! — Чем больше распалялся Фуси, тем сильнее пылал огонь у него на хвосте, обдавая лицо юноши жаром. — Тебя застукали за сговором с дьявольскими отродьями из демонических сект! Кого ещё запереть, как не тебя?!

«Вот оно как. Похоже, отношения между ним и Учителем куда запутаннее, чем казалось...»

Даже этот пёстрый петух толком ничего не знает.

Янь Жуньи тяжело вздохнул.

Что же за тайна кроется за этим? Какая причина заставила предыдущего попаданца десять лет гнить на Утёсе Размышлений, лишь бы не давать Почтенному Чэнйину ни единого ответа?

Фуси и не подозревал о терзаниях юноши. Сгорая от желания исполнить волю Почтенного, он сорвался с ветви, с громким клёкотом вцепился клювом в воротник Янь Жуньи и взмыл ввысь.

Древние птицы Чунмин, рождённые в бескрайней Первозданной Дичи, наряду с исполинскими

рыбами Кунь славились невероятным мастерством полёта и несли в себе благодать небесных знамений.

Перед глазами Жунъи вспыхнула и угасла тьма. Не успел свист ветра затихнуть в ушах, как он уже очутился внутри тёплой горной обители.

В лицо ударил густой влажный пар.

Над чистым, бурлящим источником свисали причудливые разноцветные сталактиты.

Стряхнув сырость с крыльев, Фуси склонил маленькую головку и с глубоким почтением произнес:

— Почтенный Учитель, я приставил его к вам.

Раздался громкий плеск — и из воды поднялся мужской силуэт.

Янь Жунъи в испуге опустил взгляд, но боковым зрением всё же успел уловить обнажённую, подобную нефриту спину Почтенного Чэнъина.

— Где священная трава Линчжи? — вновь послышался шум воды.

Почтенный Чэнъин ступил на берег. Полупрозрачная дымка окутывала его тело, словно подрезанная сиянием хладного лунного диска; струящийся свет вместе с каплями воды стекал по его статной фигуре, возвращаясь в прозрачную гладь источника.

— Доставлена, — отозвался Фуси.

Почтенный Чэнъин издал тихий гулкий звук. Взглянув на замершего с опущенной головой Янь Жунъи, он блеснул янтарными глазами, в которых промелькнула едва заметная тень.

Густые клубы пара скользнули по его ногам, словно живые змеи, и, поднявшись выше, соткались в иссиня-черное одеяние.

Присев на корточки, Почтенный обхватил подбородок Янь Жунъи изящными пальцами и приподнял его лицо.

Пальцы Чэнъина всё ещё хранили тепло подземного источника, но от самой его фигуры веяло таким студёным холодом, что Жунъи замер, не в силах шевельнуться.

То была пронзительная аура меча, пропитанная духом тысяч сражений.

— Даньтянь разрушен, меридианы разорваны... — Почтенный Чэнъин притянул юношу ближе к себе. Невидимым движением сняв с его лица маску Защитника Закона, он всматривался в утонченные черты — на лице Янь Жунъи застыла смесь паники и нелепого замешательства.

В глубине глаз Почтенного мелькнула острая боль:

— Жунъи, ты хотя бы понимаешь, что навсегда лишился дара к культивации?

Янь Жунъи изобразил на лице глубокое страдание и с трудом кивнул.

Да какое там «лишился дара»! Он вообще позабыл, как культивировать!

— Стало быть, ты понимаешь... — тихо проговорил Почтенный Чэнъин. — Теперь ты от меня никуда не уйдёшь.

«Э-э... Че-чего?!»

Жунъи застыл.

«Погодите-ка... В этих словах звучит что-то очень, очень странное...»

<http://bllate.org/book/20430/2118729>